

DOI: 10.31249/kgt/2022.02.15

Океания во внешней политике Китая

Илья Сергеевич ВИНОГРАДОВ

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
117218, Нахимовский проспект, д. 32, Москва, Российская Федерация
E-mail: vinbel19@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5572-3471

ЦИТИРОВАНИЕ: Виноградов И.С. (2022). Океания во внешней политике Китая // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 15. № 2. С. 282–296.
DOI: 10.31249/kgt/2022.02.15

Статья поступила в редакцию 21.01.2022.
Исправленный текст представлен 02.04.2022.

АННОТАЦИЯ. В контексте усиливающегося американо-китайского глобального соперничества, в частности в Индо-Тихоокеанском регионе, исследование экономической и политической активности КНР в Океании (среди развивающихся государств Тихоокеанского региона) представляется весьма актуальной задачей. Активно развивая торгово-экономические связи, предоставляя льготные кредиты, вовлекая в свою глобальную инициативу «Пояс и путь», Китай приобретает рычаги для укрепления политического влияния. Так, постепенно всё больше стран Океании разрывают официальные отношения с Тайванем в угоду КНР и поддерживают ее по актуальным международным вопросам. Страны Океании нуждаются в финансовой помощи для модернизации экономики, развития инфраструктуры, реализации социальных программ. В отличие от стран Запада финансовая помощь КНР более доступна и не сопряжена со сложными процедурами одобрения и отчетностью, что делает Китай привлекательным источником денежных поступлений. С этим также

связан и рост долга ряда государств Тихоокеанского региона перед КНР, который в некоторых случаях носит весьма критический характер. Китайская экспансия достаточно очевидна и уже вызывает опасения и критику со стороны традиционных патронов Океании: Австралии, США, Франции. Для сохранения политического контроля над регионом последние вынуждены отвечать на вызов со стороны Китая посредством реализации новых совместных экономических и гуманитарных программ, военной поддержки, критики китайских инициатив в регионе, на которые рассчитывают местные элиты. Борьба за влияние в Океании приобретает для КНР стратегическое значение, и у Пекина есть шансы стать главным игроком в этом регионе, в том числе конвертировать экономическое влияние в военное присутствие.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Китай, Океания, Индо-Тихоокеанский регион, финансовая помощь, кредиты, стратегическое соперничество.

Океания – географический регион, который представляет собой большое скопление островов в Центральной и Юго-Западной части Тихого океана. Территориально Океания делится на Полинезию (Самоа, острова Кука, Ниуэ, Тонга, Тувалу, Французская Полинезия, Кирибати и др.), Микронезию (Маршалловы Острова, Кирибати, Палау, Науру, Гуам) и Меланезию (Папуа – Новая Гвинея, Соломоновы Острова, Новая Каледония, Вануату, Фиджи).

С политической точки зрения к Океании относятся 12 независимых государств и еще более десятка зависимых от других государств территорий. Страны Океании достаточно малочисленны (все государства имеют население менее 1 млн чел.; исключение составляет Папуа – Новая Гвинея с населением 7,4 млн чел.¹), и расположены на островах, часто очень разбросанных и удаленных друг от друга, как, например, Кирибати, которое находится сразу в двух парах полушарий Земли (Северном и Южном, Западном и Восточном), что обуславливает развитие инфраструктуры и транспортной связи как главных приоритетов. По классификации ООН, страны Океании относятся к Малым островным развивающимся государствам (МОРАГ), основной специализацией которых является экспорт сырья и туризм. У семи из 12 независимых государств Океании ВВП (ППС) на душу населения – менее 5,5 тыс. долл., самое обеспеченное государство – Палау с ВВП (ППС) на человека 16 тыс. долл.² Развитие инфраструктуры, туризма, экспорта сырья

в странах Океании сильно зависят от внешней экономической помощи. Океания – довольно молодой регион, многие государства получили независимость во второй половине XX в.: Соломоновы Острова, Фиджи, Кирибати, Вануату, Тувалу, Тонга – от Великобритании; Вануату – также от Франции; Палау, Федеративные Штаты Микронезии, Маршалловы Острова – от США; Папуа-Новая Гвинея, Науру – от Австралии; Самоа – от Новой Зеландии. Однако бывшие французские колонии – Французская Полинезия, Уоллис и Футуна, Новая Каледония – по-прежнему сохраняют зависимое положение от бывшей метрополии и являются заморскими территориями Франции с расширенными правами (в отличие от департаментов) и не являются частью ЕС.

В последние два десятилетия по мере колоссального экономического роста и возрастания геополитических амбиций наблюдается заметное усиление влияния КНР в Индо-Тихоокеанском регионе. Океания при этом остается одним из последних очагов дипломатической борьбы между Пекином и Тайбэем. Тайвань придает большое значение отношениям с государствами Тихого океана для легитимации международного признания, КНР же нуждается в лояльных себе странах развивающегося мира для поддержки на международной арене, например, при голосовании в ООН. До недавнего времени подковёрная игра Пекина и Тайбэя с руководствами стран Океании сопровождалась различными скандалами. Так,

1 Papua New Guinea // CIA-The World Factbook. – 2022. – January 6. – URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/papua-new-guinea/> (дата обращения: 19.01.2022).

2 Report for Selected Countries and Subjects: October 2021 // International Monetary Fund. – 2021. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October/weo-report?c=513,514,516,522,924,819,534,536,826,544,548,556,867,868,948,518,836,558,565,853,566,862,813,524,578,537,866,869,846,582,&s=PPPPC,&sy=2021&ey=2021&ssm=0&scs=1&ssc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1> (дата обращения: 19.01.2022).

например, в 2004 г. президент Вануату покинул свой пост после скандала с взятками Тайбэя. А после регионального саммита в Палау в 2006 г. с участием Тайваня и 6 государствами Океании, его признающими, на Соломоновых Островах произошли беспорядки, протайваньский премьер ушел в отставку и Хониара взяла курс на сближение с Пекином. В сентябре 2019 г. Пекин одержал крупную победу на дипломатическом фронте, установив отношения с Кирибати и Соломоновыми Островами, после чего они получили крупный пакет экономической помощи от КНР. В настоящее время официальные отношения с Тайванем имеют 4 государства Океании: Палау, Науру, Тувалу и Маршалловы Острова, – что, однако, последним не мешает активно развивать торгово-экономические отношения с КНР. Официальные отношения с Пекином в настоящее время имеют 8 независимых государств Океании: Вануату, Папуа – Новая Гвинея, Соломоновы Острова, Фиджи, Кирибати, Самоа, Тонга, Федеративные Штаты Микронезии. Кроме того, острова Кука и Ниуэ, которые находятся в полунезависимом положении от Новой Зеландии, также имеют дипломатические отношения с КНР.

Китай активно развивает торгово-экономические отношения с Океанией. Если в 2010 г. товарооборот КНР с государствами Океании составлял 4,1 млрд долл.³, то в 2020 г. – уже 8,9 млрд долл.⁴ Главными торговыми партнерами КНР в регионе являются Маршалловы

Острова (товарооборот 3,3 млрд долл.) и Папуа – Новая Гвинея (3,2 млрд долл.), на которые приходится почти три четверти всей торговли Китая с регионом. Кроме того, в торговле Китая с государствами Океании имеет место некоторый дисбаланс: экспорт Китая составляет 5,1 млрд долл., импорт – 3,8 млрд долл. Китай поставляет в регион продукцию машиностроения, суда, очищенную нефть, продукцию металлургии, продовольствие. Страны Океании экспортируют в Китай древесину, полезные ископаемые, рыбу. Например, основными статьями экспорта Папуа – Новой Гвинеи в Китай являются газ, древесина, никель, медь. Новая Каледония поставляет в Китай ферросплавы и никель, Соломоновы Острова – древесину и алюминий.

Китай уже является главным торговым партнером Соломоновых Островов, Вануату, Новой Каледонии, вторым торговым партнером Папуа – Новой Гвинеи (после Австралии), Маршалловых Островов, Кирибати⁵.

Даже государства, имеющие официальные отношения с Тайванем, заинтересованы в развитии экономических связей с КНР. Так, например, для Палау Китай – главный партнер по туризму. Только с 2014 по 2015 г. был отмечен двукратный рост количества китайских туристов, посетивших Палау [Гулевич, 2018]. Маршалловы Острова в большом количестве закупают у КНР катера, которые затем также реэкспортируют другим странам региона.

3 China Statistical Yearbook 2011 // National Bureau of Statistics of China. – 2011. – URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2011/indexeh.htm> (дата обращения: 19.01.2022).

4 Imports and Exports by Country (Region) of Origin/Destination, 12.2020 // General Administration of Customs People's Republic of China. – 2021. – January 18. – URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/81bd4a20-01a8-45be-bcbc-f0627fd206da.html> (дата обращения: 19.01.2022).

5 China Exports, Imports and trade partners // Observatory of Economic Complexity. – 2021. – URL: <https://oec.world/en/profile/country/chn> (дата обращения: 19.01.2022).

Китай имеет большой опыт работы с развивающимися странами по всему миру и использует привычный набор инструментов для экономической экспансии. Океания здесь не является исключением.

Помимо двухсторонних контактов, взаимодействие между развивающимися странами Тихоокеанского региона и Китаем происходит также и в рамках международных региональных площадок. Еще в 1990 г. Китай стал партнером по диалогу при Форуме тихоокеанских островов. А в 2006 г. состоялся первый Форум по экономическому развитию и сотрудничеству между Китаем и тихоокеанскими островными государствами, организованный при поддержке министерств иностранных дел и торговли КНР и Фиджи⁷. Подобные удобные для Пекина площадки по диалогу с развивающимися странами Китай создает и в других регионах (например, форумы со странами Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна, Восточной Европы). Пекин при этом подчеркивает историческую общность с развивающимся миром, декларирует концепцию о «единой судьбе» с различными регионами мира и традиционную идею сотрудничества по оси Юг – Юг.

Пекин в отличие от стран Запада ведет прагматичную политику в отношении развивающихся стран и закрывает глаза на нарушение прав человека, ставя в приоритет экономические и политические интересы. Например, после военного переворота на Фиджи, который осудили США, Австралия, Новая Зеландия, назвав его прямой угрозой демократии и региональной стабиль-

ности и наложив санкции на членов хунты, Китай лишь активизировал отношения с этим государством, а премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао посетил Фиджи. В период с 2006 по 2016 г. Китай выделил Фиджи 360 млн долл. [Szadziewski, 2021, p. 294].

Китай является крупным кредитором и источником финансовой помощи для стран Океании. Еще мировой финансовый кризис 2008 г. вследствие снижения потока спонсорских дотаций заставил государства региона самих обратиться к финансовой помощи Китая, который успешно преодолел кризис в отличие от других региональных игроков.

США и ряд подконтрольных им международных организаций даже в части предоставления экономической помощи предъявляют требования развивающимся странам по либерализации экономики, демократизации политических институтов, что не всегда соотносится с политикой местных властей. Австралия выделяет государствам Океании помощь в виде грантов с отчетом об исполнении финансируемых проектов. Кроме того, в начале 2000-х годов многие страны региона были внесены Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег ОЭСР в список государств, «отказывающихся идти на сотрудничество» в связи с распространением незаконных финансовых практик» [Степанов, 2020, с. 66].

Китай, в свою очередь, предоставляет льготные кредиты с низкой ставкой (2–3%) и периодом погашения в течение 15–20 лет. Такая кредитная политика Китая весьма привлекатель-

7 Форум сотрудничества в области экономического развития между Китаем и островными странами Тихоокеанского региона состоится в ближайшее время = 中国—太平洋岛国经济发展合作论坛”即将召开// Сайт правительства КНР = 中央政府门户网站. – 2006. – 27 марта. – URL: http://www.gov.cn/jrzq/2006-03/27/content_237643.htm (дата обращения: 19.01.2022).

на для местных правительств, чем от- лично пользуется Китай, например, та- кие получатели китайской финансовой помощи как Папуа – Новая Гвинея и Вануату оказывают дипломатическую поддержку КНР по щепетильному для Китая вопросу территориальных спо- ров в Южно-Китайском море. Одна- ко у этого есть и другая сторона. По- лучая крупные кредиты под различ- ные инфраструктурные и социальные проекты, развивающиеся страны зача- стую попадают в ловушку зависимости от Китая, что дает ему дополнительные рычаги влияния. В данном случае не кажутся обосновательными опасения традиционных патронов региона – Ав- стралии и США – относительно оказа- ния давления со стороны Китая на ти- хоокеанские страны, чтобы конверти- ровать кредиты в акционерный капи- тал в инфраструктуре (в том числе для военного предназначения). Так, напри- мер, в 2018 г. на китайский кредит в Ва- нуату был построен причал стоимо- стью 90 млн долл.⁸, денег от эксплуата- ции которого не хватает, чтобы распла- титься по долгу; таким образом, Вануа- ту оказалось должно Китаю. Опасаясь неуклонно растущего экономическо- го влияния в регионе и его возможной конвертации в военно-политическое доминирование, страны Запада усили- вают информационное давление на Ки- тай. Так, в связи с неуплаченным дол- гом Вануату западные СМИ стали го- ворить о превращении причала для гражданских судов в военную пристань и о переговорах Китая с Вануату по раз-

мещению военно-морской базы. Одна- ко руководство Вануату и КНР пока отрицают подобные планы⁹. Приве- дем еще один пример информационно- го давления на Китай. В декабре 2021 г. посол США на Соломоновых Остро- вах предостерег тихоокеанские страны от китайской помощи, которая прино- сит пользу только КНР. А после появле- нии информации об отправке Пекином на Соломоновы Острова полицейских консультантов и партии оборудования для обучения и помощи местной по- лиции, *Wall Street Journal* опубликовал статью, в которой утверждалось, что, поскольку Пекин стремится вытеснить США с поста доминирующей державы в Тихом океане, он «устанавливает не- большое полицейское присутствие на Соломоновых Островах, которое мо- жет легко наращиваться»¹⁰. При этом стоит отметить, что после разрыва ди- пломатических отношений с Тайбэем и установления Хониарой официаль- ных отношений с Пекином в 2019 г. на Соломоновых Островах имели место крупные антиправительственные вы- ступления и беспорядки. Пекин пари- рует подобные информационные ата- ки: так, китайский посол Ли Мин опро- верг нападки со стороны западных стран, подчеркнув, что помощь Китая основана на равенстве и уважении, и все проекты помощи Китая на Соло- моновых Островах реализуются после всесторонних консультаций с местным правительством. Посол также указал на социально-экономическую пользу от сотрудничества стран Тихоокеанско-

8 Baseless rumours: why talk of a Chinese military installation in Vanuatu misses the point // The Guardian. – 2018. – April 11. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/apr/11/baseless-rumours-why-talk-of-a-chinese-military-installation-in-vanuatu-misses-the-point> (дата обращения: 19.01.2022).

9 Премьер Вануату опроверг сообщения о планах создания Китаем военной базы на своих островах // ТАСС. – 2018. – 19 апреля. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5139915> (дата обращения: 19.01.2022).

10 Chinese Ambassador refutes West attacks on China's aid to Solomon Islands with five guiding principles // Global Times. – 2022. – January 4. – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202201/1245104.shtml> (дата обращения: 19.01.2022).

го региона с Пекином. Он отметил, что Китай помог реализовать более 100 инфраструктурных проектов в регионе, включая международные конференц-центры, порты, дороги, школы и больницы. Среди них – скоростная автомагистраль до аэропорта и шестиполосный бульвар Независимости в Папуа – Новой Гвинее, спортивный стадион в Вануату, центр сельскохозяйственных технологий в Самоа и технологии *Jupcao* (разновидность гриба) на Фиджи. Посол Ли также отметил, что Китай спонсировал более 1 300 молодых студентов, предоставил 4 000 вакантных мест для профессионально-технического обучения для граждан развивающихся государств Тихого океана¹¹.

На втором Форуме по экономическому развитию и сотрудничеству между Китаем и тихоокеанскими островными государствами в 2013 г. КНР обязалась выделить 2 млрд долл. США на коммерческие и льготные кредиты (Министерство торговли Китайской Народной Республики, 2013). [Szadziwski, 2021, р. 294]. Предоставляя кредиты, Китай вовлекает страны Океании в свой проект «Пояс и путь», отдача которого пока не достаточна очевидна; кроме того, Океания находится в отдалении от маршрута Морского Шёлкового пути, тем не менее многие страны региона уже подписали с Китаем меморандумы по взаимодействию в рамках инициативы «Пояс и путь» и стали членами Азиатского банка инфраструктурных инвестиций.

Согласно исследованиям международного исследовательского центра *AidData* при колледже *William and Mary*

(США), реализация китайской инициативы «Один пояс – один путь» увеличила суверенный, или же «скрытый» (если заемщики не являлись напрямую правительственными институтами, т.е. это могли быть государственные компании, государственные банки, совместные предприятия или частный сектор), долг многих развивающихся стран перед Пекином, и страны Океании здесь не исключение. Так, согласно этому исследованию государственный долг Самоа перед Пекином составляет 30% от ВВП страны, Вануату – 23%, Тонга – 15%. А скрытый долг того же королевства Тонга – 21% от ВВП страны, Папуа – Новой Гвинее – 11%¹². Стоит отметить, что скрытые долги не менее опасны для бедных развивающихся государств, так как китайские банки требуют государственных гарантий в случае предоставления кредитов исполнителям проектов или частным компаниям, и если проект не окупается или заемщик становится банкротом, заем становится государственным.

Наибольший интерес для Пекина представляет самое крупное и богатое полезными ископаемыми государство региона Папуа – Новая Гвинея. Страна является главным получателем китайской финансовой помощи в регионе: только в период 2006–2016 гг. эта она получила 632 млн долл. от Китая [Szadziwski, 2021, р. 294]. Китайские компании еще в 2005 г. получили право на разведку и добычу золота, меди, хромитов, магния и других полезных ископаемых в этой стране [Wesley-Smith, 2013, р. 363]. В 2009 г. *Sinopec* подписала 20-летний контракт

11 Ibid.

12 Desai D. China owed US\$385B in loans from 165 countries, including 'hidden debt' from poor nations: report // National Post. – 2021. – September 30. – URL: <https://nationalpost.com/news/world/china-owed-385b-in-loans-from-165-countries-including-hidden-debt-from-poor-nations-report> (дата обращения: 19.01.2022).

на приобретение ежегодно 2 млн тонн сжиженного газа из Папуа – Новой Гвинеи с месторождения, которое разрабатывает *ExxonMobile*¹³. Также трехлетний контракт на закупку СПГ в 2018 г. подписала *PetroChina*¹⁴. *Metallurgical Corp. of China Ltd.* и еще несколько китайских металлургических компаний владеют заводом в Маданге по производству никеля и кобальта, на котором уже имелись инциденты по сливу отходов и загрязнению окружающей среды, что дало очередной повод для информационных атак со стороны западных СМИ¹⁵.

Во время пандемии COVID-19 Китай активизировал «вакцинную дипломатию» в регионе. В частности, в феврале 2021 г. министр иностранных дел КНР Ван И декларировал: «Китай и Папуа – Новая Гвинея всегда поддерживали друг друга в вопросах, касающихся фундаментальных интересов. Китай принял решение предоставить Папуа – Новой Гвинее партию вакцин, чтобы помочь стране полностью преодолеть пандемию COVID-19»¹⁶. Однако Австралия также осуществляет свою программу по противодействию пандемии в регионе и поставляет в Папуа – Новую Гвинею вакцину *AstraZeneca*. Дело даже дошло до того, что китайские государ-

ственные СМИ стали обвинять австралийских консультантов в Папуа – Новой Гвинее в препятствовании по развертыванию вакцин от COVID-19, доставленных из Китая. Ранее Китай уже отправлял на Соломоновы Острова 50 тыс. доз вакцины *Sinopharm*¹⁷. Папуа – Новая Гвинея находится в непосредственной близости от Австралии, их отделяет лишь Торресов пролив, поэтому Австралия довольно болезненно воспринимает любые экономические инициативы Китая в этой стране, которая входит в сферу ее влияния и безопасности. Так, руководство Австралии с озабоченностью восприняло многомиллиардный проект китайской компании по строительству нового города на острове Дару в Папуа – Новой Гвинее, который находится на морской границе с Австралией. Согласно плану город будет включать в себя промышленную зону, морской порт, деловую и коммерческую зону, а также курортную и жилую зону на площади более 100 кв. км¹⁸. В целом Австралия (при том что Китай по-прежнему остается для нее главным торговым партнером), преследуя свои геостратегические интересы, старается перехватить инициативу по экономической опеке над регионом у Китая.

13 Sinopec подписала контракт с ExxonMobile на поставки газа // Коммерсантъ. – 2009. – 4 декабря. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1723647> (дата обращения: 19.01.2022).

14 PetroChina будет покупать по 0,5 млн тонн СПГ в год в Папуа-Новой Гвинее // Нефть и капитал. – 2018. – 25 июля. – URL: <https://oilcapital.ru/news/abroad/25-07-2018/petrochina-budet-pokupat-po-0-5-mln-tonn-spg-v-god-v-papua-novoy-gvinee> (дата обращения: 19.01.2022).

15 Decena K. Report: Metallurgical Corp. of China's Ramu nickel plant spills waste // S&P Market Intelligence. – 2019. – August 28. – URL: https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/trending/G_zOLOWuZP7yfcH8P-RKsA2 (дата обращения: 19.01.2022).

16 La Chine va fournir à la Papouasie-Nouvelle-Guinée un lot de vaccins (MAE) // XinhuaNet. – 2021. – Février 5. – URL: http://french.xinhuanet.com/2021-02/05/c_139724202.htm (дата обращения: 19.01.2022).

17 Mercer P. China Accuses Australia of Meddling in Papua New Guinea Vaccination Efforts // Voice of America. – 2021. – July 8. – URL: https://www.voanews.com/a/covid-19-pandemic_china-accuses-australia-meddling-papua-new-guinea-vaccination-efforts/6207979.html (дата обращения: 19.01.2022).

18 Chinese company's multi-billion-dollar plan to build a city on Papua New Guinean island near Australian border // ABC News (Australian Broadcasting Corporation). – 2021. – February 4. – URL: <https://www.abc.net.au/news/2021-02-05/chinese-company-plans-to-build-city-on-png-island-near-australia/13123698> (дата обращения: 19.01.2022).

Усиление влияния Китая и, как следствие, постепенные перемены в геополитическом ландшафте вынуждают Австралию, а также Новую Зеландию предпринимать усилия и создавать новые механизмы для сохранения экономического влияния в регионе. Так, в 2016 г. Австралия запустила программу *Step-up*, в основе которой лежит рекордная помощь развитию Тихоокеанского региона в размере 1,4 млрд долл. в 2019–2020 гг., сопровождаемая механизмом финансирования инфраструктуры стран Океании в размере 2 млрд долл., схема по улучшению мобильности рабочей силы Тихоокеанского региона, развитие кабельной системы Кораллового моря (при этом *Huawei* из данного проекта вытеснена), которая обеспечит высокую инфраструктуру скоростной связи с Папуа – Новой Гвинеей и Соломоновыми Островами¹⁹. Аналогичную программу *Pacific Reset* в 2018 г. запустила Новая Зеландия, предполагающую укрепление механизмов дипломатических контактов со странами региона, партнерства с новозеландскими неправительственными организациями, расширение программы сезонного найма иностранных рабочих, а также крупные инвестиции и финансовую помощь²⁰. В свете последних событий Австралия также активно помогает странам Океании в борьбе с пандемией COVID-19: так, например, Канберра выделила 152 млн долл. на закупку вакцин для помощи государствам Тихоокеанского

региона²¹. Стоит отметить, что Австралия является главным донором финансовой помощи для Океании за период 2010–2020 гг.: по данным института Лоуи, она оценивалась в 8,77 млрд долл., новозеландская – в 1,79 млрд долл., помощь КНР – в 1,76 млрд долл. [Гарин, 2020]. Хотя Китай отстает от Австралии, он находится в числе основных поставщиков капитала в регион.

Кроме того, Австралия и Новая Зеландия как ключевые союзники США играют важную роль в сохранении Вашингтонского экономического контроля над регионом. Еще со времен Второй мировой войны США сохраняют политическое и военное лидерство в Тихом океане.

Для США Тихоокеанский регион важен с военно-стратегической точки зрения – для обеспечения свободного прохождения военных судов и пролета самолетов. После Второй мировой войны США оставались одним из главных патронов Океании и в целом контролировали политическую ситуацию. США располагают на острове Гуам в Микронезии военными базами ВВС и ВМФ. Гуам, как и Американское Самоа, является территорией Соединенных Штатов, Вашингтон имеет также соглашения о свободной ассоциации с Федеративными Штатами Микронезии, Маршалловыми Островами и Палау [Степанов, 2020, с. 64]. Для обеспечения благоприятной обстановки США необходимо поддерживать дипломатические отношения со всеми странами

19 Wall J. The importance of Australia's Pacific step-up in the post-virus environment // The Strategist. – 2020. – April 24. – URL: <https://www.aspistrategist.org.au/the-importance-of-australia-pacific-step-up-in-the-post-virus-environment/> (дата обращения: 19.01.2022).

20 Case Study: The Pacific Reset – A Year On // New Zealand Foreign Affairs and Trade. – 2018. – URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/about-us/mfat-annual-reports/mfat-annual-report-2018-19/case-study-the-pacific-reset-a-year-on/> (дата обращения: 19.01.2022).

21 How Australia will help its neighbours to vaccinate people against coronavirus // SBS News. – 2021. – February 16. – URL: <https://www.sbs.com.au/news/how-australia-will-help-its-neighbours-to-vaccinate-people-against-coronavirus/b701a095-c6fc-4702-9408-f8e3037d7805> (дата обращения: 19.01.2022).

региона и оказывать материальную и военно-техническую поддержку государствам Океании. Отчасти Вашингтон это делает своими силами: например, страны южной части Океании (Папуа – Новая Гвинея, Фиджи, Тонга и Самоа) получают ежегодно от США 750 тыс. долл. на проведение военных учений и подготовку личного состава вооруженных сил и полиции; также Вашингтон со странами Океании проводит совместные учения в рамках программы «Инициатива по обеспечению безопасности на море в Океании». Однако в последнее время США отводят региону второстепенное значение. Это можно наблюдать на примере Маршалловых Островов, где США явно не торопятся откликаться на требования по компенсации от ядерных испытаний, тем самым теряя кредит доверия этого небогатого государства. Министерство иностранных дел КНР в связи с этим заявляло, что США должны полностью исполнить свои обязательства по восстановлению урона окружающей среде в этом регионе. Как подчеркивали китайские дипломаты, Пекин стремится сотрудничать с Маршалловыми Островами и другими государствами на основе взаимного уважения и принципа «одного Китая»²².

В целом стоит отметить, что Индо-Тихоокеанский макрорегион становится ключевой точкой экономического и военно-стратегического соперничества Китая и США. Китай в последние десятилетия серьезно наращивает экономическую экспансию в развивающемся мире в целом и, в особенности, в Азии. Так, например, в 2020 г. АСЕАН уже стала главным торговым парт-

нером КНР, опережая ЕС и США. Соединенные Штаты Америки постепенно утрачивают роль доминирующей экономической державы в регионе, однако по-прежнему сохраняют лидирующие военно-стратегические позиции, располагая целой цепочкой крупных военных объектов в Индийском и Тихом океанах. Вызовом для Китая является построение США аналога «Азиатского НАТО» посредством создания оборонного альянса *AUKUS* с Великобританией и Австралией и реанимации четырехстороннего диалога по безопасности *Quad* с Японией, Австралией и Индией. В контексте образования *AUKUS* и тенденций к милитаризации региона весьма противоречива реакция самих стран южной части Тихого океана. Полную поддержку *AUKUS* выразили лишь Федеративные Штаты Микронезии; президент Пануэло отметил, что новая организация сделает весь Индо-Тихоокеанский регион лишь безопаснее. Куда более сдержанную позицию выразил премьер-министр Папуа – Новой Гвинеи Джеймс Марапе, отметив, что Океания – очень мирная часть планеты и организация подобных военных альянсов вносит лишь дисгармонию и проблемы для региона. Премьер-министр Фиджи Фрэнк Байнимарама, не комментируя прямо создание *AUKUS* на 76-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, заметил, что если тратятся огромные деньги на милитаризацию, то таким же образом можно тратить их и на борьбу с изменением климата. Премьер-министр Соломоновых Островов Манессэ Согава-ре аналогичным образом заявил: «Мы

22 AP: в США опасаются потери своего влияния в Микронезии и усиления там Китая // ТАСС. – 2021. – 26 ноября. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13035859> (дата обращения: 19.01.2022).

не поддерживаем никакие формы милитаризации в нашем регионе, которые могут угрожать региональному и международному миру и стабильности». Лидер оппозиции Вануату Ральф Регенвану также выразил разочарование и опасения за будущее Тихого океана²³. Таким образом, можно судить, что среди государств Океании в целом нет поддержки инициативы *AUKUS*, что косвенно свидетельствует о нежелании становиться в лагерь стран по сдерживанию Китая, и если к Австралии многие страны региона испытывают доверие, то к США и Британии (которые играют главную роль в *AUKUS*) отношение куда более настороженное. Кроме того, государства южной части Тихого океана часто подчеркивают, что главной угрозой на современном этапе для них является изменение климата, а милитаризация региона совсем не принесет им пользы, особенно учитывая то, что в недавнем прошлом жители Кирибати, Маршалловых Островов, Французской Полинезии испытывали на себе последствия ядерных испытаний.

Япония как неотъемлемая часть Индо-Тихоокеанского региона также играет важную роль в экономике и региональных процессах, при этом она (наряду с Австралией) является ключевым союзником США на Тихом океане и вписана в их Индо-Тихоокеанскую стратегию, о чем свидетельствует участие Японии в «четверке» *Quad*. Япония проводит достаточно активную дипломатию, укрепляя авторитет в региональных организациях, оказывая финансовую поддержку государствам Океании, тем самым снижая имевшие

место после Второй мировой войны антияпонские настроения. Углубляется сотрудничество с регионом в рамках саммита «Япония – страны ЮТФ» (ныне Форум тихоокеанских островов). В 2015 г. на саммите была принята совместная декларация «Создание процветающего будущего вместе» [Пузыня, 2018, с. 44]. Япония осуществляет в регионе инфраструктурные проекты (строительство моста Дружбы в Палау, шоссе в Кирибати, электростанция в Папуа – Новой Гвинее и др.), развивает сотрудничество в области предупреждения климатических рисков, оказывает поддержку в области здравоохранения (строительство больницы Гизо на Соломоновых островах, отправка медицинских судов, помощь в борьбе с пандемией), также стабильно развиваются программы по повышению рабочей квалификации и обучения [Japan's Support..., n/y].

Товарооборот между Японией и государствами южной части Тихого океана в 2021 г. составил более 5 млрд долл.²⁴, по этому показателю Китай заметно опережает Японию. Экономическое присутствие Японии в регионе весьма значительно, но уже меньше, чем присутствие Китая. Это связано с тем, что за последние 20 лет Китай резко нарастил торгово-экономическое и финансовое сотрудничество с Океанией. По оценкам института Лоуи, только в 2011–2018 гг. Китай взял на себя официальные кредитные обязательства на общую сумму 6 млрд долл. (около 21% регионального ВВП). На долю Китая приходилось 37% всех официальных кредитов, выданных региону

23 AUKUS and Australia's relations in the Pacific // East Asia Forum. – 2021. – November 4. – URL: <https://www.eastasiaforum.org/2021/11/04/aukus-and-australias-relations-in-the-pacific/> (дата обращения: 30.03.2022).

24 Japan Indicators // Trading economics. – 2022. – URL: <https://tradingeconomics.com/japan/indicators> (дата обращения: 30.03.2022).

в 2011–2017 гг., что незначительно уступает только Азиатскому банку развития. На Японию, в свою очередь, приходится 7% кредитов для стран региона за этот же период [Rajah, Dayant, Pryke, 2019]. По данным МИД Японии, к 2019 г. кредитная помощь региону составила более 1 млрд долл. [Japan's Support..., n/y]. Япония входит в четверку главных «доноров» региона, оказывая также значительную техническую и грантовую помощь государствам Океании.

США пока сдерживают Китай посредством так называемой стратегии островных цепей, сохраняя политический и экономический контроль над тремя цепями островов, закрывающих Китаю выход в Тихий океан, ограничивая для него пространство геополитического маневра Восточно-Китайским и Жёлтым морем. Первая цепь – от Кореи и Японии через Тайвань до Индонезии и Филиппин, где у Китая имеются серьезные территориальные споры в Южно-Китайском море; вторая – от Японии до Марианских островов; третья – от Алеутских островов через Гавайи до Океании [Гулевич, 2018]. И именно Океания является тем самым звеном, где Китай реально может экономически и политически переиграть США и включить в орбиту своего влияния часть Тихоокеанского региона, создав своего рода «дальнюю периферию» или, по крайней мере, поделить сферы влияния.

Франция также пытается реагировать на усиления влияния Китая в Океании и его требования о праве местных народов на самоопределение, в особенности во владениях Франции (Французской Полинезии, Новой Каледонии, Уоллисе и Футуне). Впрочем, давление на Францию в Тихоокеанском регионе оказывают и США. В 2013 г. с подачи Китая Генеральная Ассамблея

ООН приняла резолюцию в поддержку неотъемлемого права народа Французской Полинезии на самоопределение, однако сепаратисты, поддерживаемые Китаем, за несколько дней до принятия резолюции проиграли на местных выборах. Кроме того, следует отметить, что во Французской Полинезии проживает весьма крупная китайская община, что является дополнительным рычагом влияния для Пекина через продвижение этнических китайцев в местные органы власти.

Хотя Франция и остается для своих тихоокеанских территорий главным импортером, Французская Полинезия уже перестраивает экспорт жемчуга и продукции сельского хозяйства на КНР, как и Новая Каледония экспорт никеля. Париж всерьез опасается, что после обретения независимости подконтрольные ему тихоокеанские владения с их богатыми ресурсами перейдут целиком в сферу влияния КНР. К тому же часть местной элиты весьма лояльно относится к Китаю. Отдельно стоит отметить настойчивое желание Пекина участвовать в исследованиях Антарктики, и та же Французская Полинезия может быть выбрана как удобный перевалочный пункт [Балмасов, 2015].

Весьма настороженно французские власти относятся к амбициозным проектам из Поднебесной, сулящей выгоду и рабочие места для местного населения. Так, например, уже 10 лет китайская компания *Tahiti Nui Ocean Foods* осуществляет работу по созданию крупнейшей в регионе аквафермы на атолле Хао (архипелаг Туамоту), однако работы по разным причинам затягиваются, французские власти уже ставят под сомнение надежность инвестора и экологическую безопасность проекта для местной лагуны. Хотя местные власти поддерживают

данный проект и всячески заинтересованы в китайских инвестициях, президент Пятой республики Макрон уже назвал его «плохой идеей»²³.

Франция, несмотря ни на что, пока твердо удерживает свои тихоокеанские территории, что, в частности, ясно показали три референдума по вопросу независимости Новой Каледонии (в 2018, 2020 и 2021 гг.), где сторонники отделения от Франции потерпели поражение²⁴.

Выводы

Анализ активной дипломатии КНР и усиления ее экономического влияния в регионе показывает, что основной целью политики Китая в регионе является обеспечение собственной безопасности в Тихом океане, создание «пояса добрососедства» на дальних рубежах. Китай это реализует посредством кредитной политики, инвестиций, гуманитарных программ, безвозмездной помощи. Кроме того, Пекин в последнее время уделяет внимание и сотрудничеству в области безопасности (как это видно на примере Соломоновых Островов) и поддержанию лояльных себе режимов, немаловажную роль играет и подключение фактора местной китайской диаспоры. Насколько далеко пойдет Пекин в «завоевании» Океании, пока сложно сказать, но очевидно, что он уже формирует лагерь дружественных государств в южной части Тихого

океана. Китайская экспансия в регионе достаточно очевидна и уже вызывает критику и противодействие со стороны традиционных партнеров Океании, главным образом Австралии, США, Франции. Создание США и их союзниками новых военных организаций в Индо-Тихоокеанском макрорегионе и политика сдерживания Китая, очевидно, будут подталкивать КНР к наращиванию военного сотрудничества в регионе.

Кроме того, неотменяемой целью Китая является полное дипломатическое выдавливание Тайваня из региона и обеспечение дополнительной политической лояльности от развивающихся стран, что Пекин пока достаточно успешно реализует. Немаловажную роль в этом играет и концептуальная база китайской внешней политики, опирающаяся на идеи сотрудничества между странами «Юга» и поддержание имиджа защитника интересов развивающегося мира, а подключение к инициативе «Пояс и путь» будет только способствовать взаимовыгодному связыванию экономик ради процветания.

С точки зрения экономических интересов Китай осуществляет цели по завоеванию местных сырьевых рынков, богатых полезными ископаемыми, водными, лесными ресурсами. Очевидно, наталкиваясь на конкуренцию со стороны других региональных игроков, китайский бизнес вынужден решать задачу по закреплению своих активов и расположению к себе местных элит.

23 Grivois D. Emmanuel Macron «flingue» le projet chinois de ferme aquacole à Hao // Actu. – 2021. – Juil 29. – URL: https://actu.fr/polynesie-francaise/hao_98720/emmanuel-macron-flingue-le-projet-chinois-de-ferme-aquacole-a-hao_43814556.html (дата обращения: 19.01.2022).

24 Référendum d'indépendance en Nouvelle-Calédonie: le «non» l'emporte largement // Le Figaro. – 2021. – Décembre 12. – URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/referendum-d-independance-en-nouvelle-caledonie-le-non-l-emporte-largement-20211212> (дата обращения: 19.01.2022).

Список литературы

Балмасов С. Битва за Океанию // Российский совет по международным делам. – 2015. – 18 июня. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bitva-za-okeaniyu/> (дата обращения: 19.01.2022).

Гарин А. Отголоски брекзита в южной части Тихого океана // Международная жизнь. – 2020. – 27 декабря. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28591> (дата обращения: 19.01.2022).

Гулевич В. Китай инвестирует в Океанию // Международная жизнь. – 2018. – 10 февраля. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/19307> (дата обращения: 19.01.2022).

Пузыня Н.Н. Полвека японской дипломатии в Океании // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2018. – Т. 23. – С. 39–46. – DOI: 10.26516/2073-3380.2018.23.39.

Степанов А.С. Океания, Австралия и Новая Зеландия в контексте америка-

но-китайского соперничества // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2020. – Т. 50. – № 12. – С. 62–71. – DOI: 10.31857/S268667300012648-2.

Japan's Support for the Pacific Islands Countries // Ministry of foreign affairs of Japan Tokyo. – n/y. – URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/100214244.pdf> (дата обращения 30.03.2022).

Rajah R., Dayant A., Pryke J. Ocean of debt? Belt and Road and debt diplomacy in the Pacific // Lowy Institute. – 2019. – October 21. – URL: <https://www.lowyinstitute.org/publications/ocean-debt-belt-and-road-and-debt-diplomacy-pacific> (дата обращения: 30.03.2022).

Szadziewski H. A Search for Coherence: The Belt and Road Initiative in the Pacific Islands // The China Alternative: Changing Regional Order in the Pacific Islands / Ed. by G. Smith, T. Wesley-Smith. – Canberra : ANU Press, 2021. – P. 283–318. – DOI: 10.2307/j.ctv1h45mkn.13.

Wesley-Smith T. China's Rise in Oceania: Issues and Perspectives // Pacific Affairs. – 2013. – Vol. 86, N 2. – P. 351–372. – DOI: 10.5509/2013862351.

DOI: 10.31249/kgt/2022.02.15

Oceania in the Foreign Policy of China

Ilia S. VINOGRADOV

PhD in History, Senior Researcher

Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

117218, Nakhimovsky Av., 32, Moscow, Russian Federation

E-mail: vinbel19@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5572-3471

CITATION: Vinogradov I.S. (2022). Oceania in the Foreign Policy of China. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 15, no. 2, pp. 282–296 (in Russian). DOI: 10.31249/kgt/2022.02.15

Received: 21.01.2022.

Revised: 02.04.2022.

ABSTRACT. To study the economic and political activity of PRC in Oceania (among the developing states of the Pacific region) seems to be a very urgent task in connection with the growing global rivalry between the US and China and, in particular, in the Indo-Pacific. By actively developing trade and economic ties, providing preferential loans, and engaging in its global Belt and Road Initiative, China is gaining leverage to strengthen its political influence. Thus, gradually more and more countries in Oceania break off official relations with Taiwan in favor of China and support it on painful international issues. The countries of Oceania need financial assistance to modernize their economies, develop infrastructure, and implement social programs. Unlike Western countries, China's financial assistance is more accessible and does not involve complicated approval procedures and financial reporting, and it makes China an attractive source of cash receipts. This is also associated with the growth of the debt of a number of Pacific states to the PRC, which in some cases is of a very critical nature. Chinese expansion is quite obvious and is already causing concern and criticism from the traditional patrons of Oceania - Australia, the USA, and France. For

keeping the political control over the region, the latter are forced to respond to the challenge from China through the implementation of new joint economic and humanitarian programs, military support, and criticism of Chinese initiatives in the region, expected by the local political elites. The battle for influence in Oceania is becoming increasingly important in China's strategy and Beijing has a chance to become a major player in this region, including conversion of economic influence into military presence.

KEYWORDS: China, Oceania, Indo-Pacific, financial assistance, loans, strategic rivalry.

References

Balmasov S. (2015). *Battle for Oceania*. Russian International Affairs Council, June 15, available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bitva-za-okeaniyu/>, accessed 19.01.2022 (in Russian).

Garin A. (2020). *Echoes of Brexit in the South Pacific*. The International

Affairs, December 27, available at: <https://interaffairs.ru/news/show/28591>, accessed 19.01.2022 (in Russian).

Gulevich V. (2018). *China invests in Oceania*. The International Affairs, February 10, available at: <https://interaffairs.ru/news/show/19307>, accessed 19.01.2022 (in Russian).

Japan's Support for the Pacific Islands Countries (n/y). Ministry of foreign affairs of Japan Tokyo, available at: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/100214244.pdf>, accessed 30.03.2022.

Puzynya N.N. (2018). Half a century of Japanese diplomacy in Oceania. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. *Seriya: Politologiya. Religiovedenie*, vol. 23, pp. 39–46. DOI: 10.26516/2073-3380.2018.23.39 (in Russian).

Rajah R., Dayant A., Pryke J. (2019). *Ocean of debt? Belt and Road and debt diplomacy in the Pacific*. Lowy Institute, Oc-

tober 21, available at: <https://www.lowyinstitute.org/publications/ocean-debt-belt-and-road-and-debt-diplomacy-pacific>, accessed 30.03.2022.

Stepanov A.S. (2020). Oceania, Australia and New Zealand in the context of the U.S.-China rivalry. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, vol. 50, no. 12, pp. 62–71. DOI: 10.31857/S268667300012648-2 (in Russian).

Szadziewski H. (2021). A Search for Coherence: The Belt and Road Initiative in the Pacific Islands. In: Smith G., Wesley-Smith T. (eds.). *The China Alternative: Changing Regional Order in the Pacific Islands*. Canberra: ANU Press, pp. 283–318. DOI: 10.2307/j.ctv1h45mkn.13.

Wesley-Smith T. (2013). China's Rise in Oceania: Issues and Perspectives. *Pacific Affairs*, vol. 86, no. 2, pp. 351–372. DOI: 10.5509/2013862351.